

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ВАКУФНЫХ ЗЕМЕЛЬ ТАТАР-МУСУЛЬМАН БЕЛАРУСИ

С. В. ГРИБОВА

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Татары-мусульмане в ВКЛ, следуя традиции стран, где они составляли большинство, старались при своих святынях создавать вакуф, или, как трактовалось в ВКЛ, имущество, с которого жил имам [1, с. 94]. «Замят» в ВКЛ реализовывался несколькими способами. Одним из них было предназначение части своих доходов на строительство святыни. Другим – передача части своего имущества в виде земель или денег на нужды общины (джамиата), что и формировало «фундуш» гмины или «вакуф». Он был представлен в виде земли, денег на содержание храма и духовенства. Это была часть общего имущества, исключенного из возможности продажи, составлявшая неотъемлемую часть джамиата (общины) [1, с. 95]. В его состав входила земля, прилегающая к мечети. Татары собственными силами старались приобрести или увеличить уже существующий вакуф, чаще всего это происходило посредством дарений и завещаний. Большую роль в этом играли дворянские татарские роды. Передавались на нужды общины в качестве вакуфа территории с постройками, полями и огородами. Стоит отметить, что с этих земель не платился налог. Такая трактовка понимания вакуфа у белорусских татар-мусульман на протяжении столетий практически не подвергалась видоизменению и в целом не противоречила нормам мусульманского права.

Как известно, после создания в 1794 г. указом Екатерины II магометанского духовного управления в Крыму (в Симферополе), в его округ входили Таврическая и Западные губернии. Соответственно, татары-мусульмане на белорусских землях попадали под юрисдикцию российского законодательства и подчинялись Таврическому муфтияту. Нужно отметить, что имперская интеллектуальная чиновничья элита фактически навязывала старожильческому населению крымского региона собственные представления об их истории, культуре, коренных традициях. В дальнейшем такие искаженные представления достаточно органично принимались самими носителями, источниками культуры и с течением времени уже воспринимались ими как истинные и традиционные [2, с. 64]. Это касалось и статуса вакуфных земель. Дело в том, что согласно мусульманским правилам, имущество, посвященное в вакуф (будь-то духовный (предназначенных для материального обеспечения мусульманского духовенства, для поддержания и надлежащего функционирования мечетей, медресе и др.), а тем более частный), никогда не становилось собственностью мусульманского духовенства. Оно вообще не являлось чьей-либо собственностью. И контроль за правильным использованием вакуфа осуществлял специально назначенный администратор – мутевелли. Это, как правило, светское лицо, в силу завещания или по другим причинам наделенное правом распределять вакуфные средства в соответствии с волей завещателя. Продажа вакуфа также была исключена. О чем свидетельствуют и высказывания пророка: «Передавайте самую

землю как бы в милостыню, таким образом, чтобы она становилась непродажной и ненаследуемой» [2, с. 68]. Но в российском законодательстве эти нормы мусульманского права были полностью искажены. Они закреплялись в специальном Приложении к ст. 12033 (т. 11, ч. 1, кн. 5, гл. 1, отд. 4) и назывались «О вакуфных имениях Таврической губернии» (1857 г.) [2, с. 68]. Состояли они из 15 пунктов. В которых, кроме указанных противоречий с мусульманскими традициями, также отмечалось, что какие-либо другие движимые имущества, помимо денег, например, книги, средства производства и т. д. из числа вакуфов исключались. Попечительство над духовными вакуфами (контроль, учет, отчет) возлагалось на таврического муфтия и подчиненное ему Таврическое магометанское духовное правление (ТМДП). Но дальнейшее развитие этого вопроса государственными структурами привело к упрощению данной проблемы до диллемы: окончательно секуляризировать вакуфные имущества, используя компенсационные механизмы для мусульманского духовенства, или же оставить их под контролем ТМДП. Нужно отметить, что государственные ведомства в этот период начинают делать запросы профессиональным востоковедам, мусульманским духовным лидерам по поводу разъяснения сути института вакуфа. В целом все эти оценки не поддерживали идею секуляризации вакуфов, но, в то же время, допускали достаточно широкие возможности в преобразовании управления вакуфами и реорганизации их эксплуатации. В 1885 г. в Петербурге была создана для разработки проекта по оптимизации управления вакуфными имуществами Крыма «Особая комиссия о вакуфах», которой и было передано управление вакуфной недвижимостью Таврической губернии в пределах полномочий, принадлежавших ранее ТМДП. У последнего, соответственно, эти функции изымались. Данное казенное административное учреждение, подчиненное непосредственно МВД, которое, тем не менее, финансировалось из вакуфных средств, управляло вакуфами вплоть до 1917 г. [2, с. 83].

Что касается татар-мусульман в Западных губерниях Российской империи, то можно заметить, что на них эти нормы российского законодательства распространения не получили. Об этом свидетельствует содержание докладной записки (1908 г.) Таврического муфтия А. Коромойского на имя министра внутренних дел, в которой он в том числе излагает следующее: «... в некоторых из них [мечетях. – С. Г.], правда, имеются свои мечетские имущества, но управляемые выборными «мутевелиями» без наблюдения духовного правления, приносят очень мало пользы, так как на основании существующего закона, не относятся к разряду вакуфных имуществ, существующих в Крыму и считаются мечетским имуществом под наблюдением и контролем общества, это тоже своего рода не выгодность положения мечети и служащего при нем духовенства» [3, л. 3].

После Рижского мирного договора 1921 г., как известно, белорусские земли оказались в составе Польского государства. В 1925 г. в Вильно был создан муфтият Речи Посполитой, под эгидой которого и находились белорусские татары-мусульмане, в том числе и татары-мусульмане Некрашунской парафии. В фондах Гродненского государственного музея истории религии сохранились некоторые документы, касающиеся формирования фондуша общины, вакуфных земель Некрашунской парафии.

Так, например, 9 сентября 1927 г. председатель общины А. Романович обратился к мусульманам парафии в Некрашунцах по вопросу сбора средств для строительства мусульманской школы. Он предложил собирать средства каждый год осенью по 10 грошей с десятины. Эта сумма должна стать «фундушем гмины», которую и нужно потратить на указанную цель. Отчет о расходах этих средств необходимо предоставлять ежегодно на всеобщем собрании парафиан. Также он выступил с предложением выбрать по одному человеку в каждой местности: в Некрашунцах, Острино, Василишках и Вильно, которые бы осуществляли сбор средств. В 1927 г., судя по документам, наделённым данными полномочиями в Некрашунцах был имам Ибрагим Ясинский [4].

В 1936 г. был начат процесс объединения вакуфных земель в Некрашунской парафии в ходе борьбы с чересполосицей. Представителем от мусульманского прихода муфтиятом был назначен имам А. Криницкий (письмо староства в Лиде от 26.10.1936 г. № 1-282-7) [5]. В этом контексте 12 июля 1937 г. в Некрашунцы муфтиятом было направлено распоряжение о созыве общего собрания парафиан, где упоминалось также, что муфтият не располагает необходимыми средствами для оплаты работ, связанных с объединением вакуфных земель, но также подчеркивалось, что если землемер требует срочной отправки работника для измерений, то это нужно сделать, чтобы не задерживать работы [6]. Так, 14 сентября 1937 г. на общем собрании мусульманской гмины в Некрашунцах было установлено, что для покрытия всех расходов, связанных с объединением вакуфных земель, необходимо организовать ежегодный сбор во всей парафии в размере 0,10 злотых с каждого гектара земли, а с лиц, не владеющих землей, в зависимости от их зажиточности. Сбор этих средств, а также контроль за их расходованием возлагался на имама А. Криницкого, который должен ежегодно составлять отчет для общего собрания парафиан. А для лиц, которые будут уклоняться от взносов, имам не будет совершать какие-либо религиозные обряды и выдавать метрики и никакие другие документы до тех пор, пока не будут выплачены взносы в десятикратном размере от обозначенной суммы, т. е. 1 злотый с каждого гектара земли, принадлежащей данному парафиянину. Для лиц, не владеющих землей, имам назначит выплату, соразмерную их зажиточности. Имам должен платить взносы с вакуфных земель наравне со всеми. Данные решения, принятые на собрании, были утверждены муфтием Я. Шинкевичем. В 1937 г. парафией было собрано 86 злотых 5 грошей. 46 злотых 20 грошей было потрачено на оплату работникам, 16 злотых 20 грошей – на канцелярию, остаток соответственно составил 23 злотых 65 грошей [7].

Есть сведения, что 30 злотых за выполнение работ по ликвидации чересполосицы получил Ян Криницкий 10.09.1937 г. и 16 злотых 20 грошей – 2.12.1937 г. (9 дней работ с оплатой по 1,80 злотых) [8, 9]. Пятнадцать дней поработал К. Яблонский в августе 1937 г. [10], принимал участие в 1937 г. в этих работах и А. Асанович [11]. В апреле 1938 г. К. Яблонскому за выполнение работ, связанных с объединением вакуфных земель, было выплачено 18 злотых (9 дней работ с оплатой по 2 злотых) [12].

Нужно отметить, что 6 октября 1937 г. имам А. Криницкий обратился в муфтият с прошением о назначении в состав оценочной комиссии вакуфных земель заместителя муфтия в связи с важностью правильной оценки вакуфных земель, а также их нового положения [13].

В ходе работы по объединения вакуфных земель возникали различные вопросы, так, например, председатель правления гмины А. Романович обратился с просьбой указать землемеру на документы, в которых сказано, что вакуфные земли не подлежат заселению [14]. Имам А. Криницкий 4 февраля 1938 г. дал согласие землемеру на перенос построек, которые принадлежат муэдзину А. Асановичу [15]. 22 февраля 1938 г. имам обратился к муфтию для разрешения следующей проблемной ситуации. 3 февраля 1938 г. Адам Радецкий, житель Некрашунц, на границе его земли и вакуфных земель самовольно вырубил 2 дерева ясеня, стоимостью около 50 злотых. Свидетелем этого был Аладин, сын прежнего имама Сулеймана Радецкого [16].

Таким образом, можно констатировать, что вакуф у белорусских татар, несмотря на отдаленность государств, где мусульмане составляли большинство общества, имел место и в целом, соответствовал мусульманским традициям, возможно, лишь в несколько упрощенном виде. Это была часть общего имущества, исключенного из возможности продажи, составлявшая неотъемлемую часть джемиата (общины), формировавшаяся путем дарений и завещаний. Интересно то, что такая трактовка вакуфов белорусскими татарами-мусульманами не соответствовала представлению о них Таврического муфтията в Крыму, которому татары-мусульмане Беларуси подчинялись с 1794 г., будучи в составе Российской империи. Более того, эти мечетские имущества, с точки зрения российского законодательства, не считались вакуфными. В целом, понятие вакуфа и вопрос о статусе вакуфных земель у белорусских татар-мусульман заслуживает внимания исследователей и требует дополнительной разработки.

Литература

1. Konopacki, A. *Zycie religijne Tatarów na ziemiach Wielkiego Ksiestwa Litewskiego w XVI–XIX wieku* / A. Konopacki. – Warszawa : Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2010. – 254 s.
2. Конкин, Д. Крымские вакуфы во второй половине XIX в. : историко-юридический аспект / Д. Конкин // Крымское историческое обозрение. – № 2. – 2015. – С. 63–83.
3. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 1017. – Л. 1–4.
4. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/114.
5. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/91.
6. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/89.
7. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/31.
8. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/205.
9. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/203.
10. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/202.
11. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/209.
12. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/197.
13. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/93.
14. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/90.
14. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/26.
15. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/86.

Данная статья посвящена вопросу о статусе вакуфных земель татар-мусульман Беларуси. В ней автор анализирует понятие вакуфа. Подчеркивает, что это была часть общего имущества, исключенного из возможности продажи, составлявшая неотъемлемую часть джемиата (общины). Отмечает, что такое представление о вакуфах не соответствовало российскому законодательству в Крыму, а также не поддерживалось Таврическим муфтиятом, которому татары-мусульмане Беларуси подчинялись с 1794 г. В статье вводятся в научный оборот сведения о процессе борьбы с чересполосицей вакуфных земель Некрашунской парафии в период нахождения части белорусских земель в составе Польского государства.

This article is devoted to the issue of the status of the Waqf lands of the Muslim Tatars of Belarus. In it, the author analyzes the concept of a Waqf. Emphasizes that it was part of the common property excluded from the possibility of sale, which formed an integral part of the jamiat (community). Author notes that such an idea of the Waqfs did not comply with Russian legislation in the Crimea, and was also not supported by the Tauride Muftiate, to which the Muslim Tatars of Belarus had been subordinated since 1794. The article introduces into scientific use information about the process of unification of the waqf lands of the Nekrashun parafia during the period when part of the Belarusian lands were part of the Polish state.